ВАДИМ ШАРГ
ЗЕРСИЯ
2.0

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Мэй — одна из лучших наёмников, воспитанная компанией «Cyber age». Кибернетическое тело позволяет справиться даже с самыми сложными заказами. Но всё меняется, когда новым «клиентом» становится тот, кого она некогда любила. От автора: Изначально рассказ писался для конкурса «Волею судьбы», но получился довольно объёмным, потому пришлось его сократить. Полная версия появится после результатов конкурса «Нежная сталь».

- Вадим Фарг
  - ○

Вадим Фарг
Версия 2.0

В баре стоял неимоверный гул. В воздухе витал приторный запах алкоголя, и казалось, подними к потолку зажигалку, как помещение взлетит к чертям собачьим.

Мэй сидела за стойкой и попивала виски. Несколько мелких кубиков льда весело звякали в стаканчике при каждом глотке. Пышные рыжие волосы, спадающие на плечи и спину, белое обтягивающее платье, которое даже не пыталось прикрыть стройные ноги. Такая девушка явно не просто так пришла в подобное заведение, где основным контингентом являлись обычные работяги завода по очистке сточных вод, что расположен в паре километров от бара. Она ждала клиента, который почему-то набрался наглости и решил опоздать.

«Начальство не опаздывает, начальство задерживается», — раздался в голове насмешливый голос, на что Мэй никак не отреагировала, за столько лет своей деятельности и не такого навидалась.

Но в чём-то голос был прав. Древнейшая профессия на земле обязывала подчиняться клиентам, оставаться невозмутимой при любом раскладе, даже если желания заказчика противоречат собственным. Такова её доля, но девушка не жалела о выборе, пережила тот период, когда рыдала по вечерам в подушку, оставшись в полном одиночестве. Конечно, ей нравилось то, чем занималась, но мужчины приходили и уходили, и только один остался надолго, и всё же…

— А что такая красотка делает здесь одна? — рядом грохнулся (по-другому и не скажешь) здоровый бородатый мужик в клетчатой рубашке. От него несло перегаром и потом, видимо, только что вернулся с завода и сразу же решил налакаться. — Эй, доска в рубашке, повтори ей и мне, — щёлкнул пальцами, подзывая мелкую девчушку, работающую барменом.

Как она вообще согласилась на такую должность? Хотя в современном мире на что только не пойдёшь, чтобы заработать.

Худая барменша, лицо которой почти полностью покрывали веснушки, подбежала к ним и налила пива и виски.

— Благодарю, — кивнула ей Мэй и развернулась к мужику. — А тебе следует извиниться.

— Чего? — протянул тот и сделал пару глотков, оставив пену на усах.

«Хочешь я заберусь ему в ухо, чтобы поправить слух? А ещё

лучше, отрежу, пополнив своё коллекцию», — вновь раздался голос.

«У тебя нет коллекции отрезанных ушей», — мысленно отозвалась девушка.

«Уверена?» — казалось, что в тот момент хозяин голоса расплылся в ехидной улыбке.

Мэй не стала спорить, понимая, что собеседник может, как и смеяться над ней, так говорить и всерьёз.

— Извинись, — она слегка пригубила виски. Хотелось скривиться, в этой забегаловке ничего хорошего предложить не могут, но сдержалась. — Ты оскорбил девушку, — кивнула на барменшу, убежавшую к другим посетителям.

— Её? — удивился бородач, посмотрев в указанном направлении. — Ну-у-у… — неопределённо протянул, — хорошо, но только с одним условием, — с этими словами положил руку на оголённое бедро Мэй. — После приголубишь меня.

«Интересно, а слово „приголубишь“ пошло от голубей или голубых?» — продолжал бесноваться голос.

Ещё один. Сколько раз ей делали подобное предложение? И сколько раз она отказалась? Верно, никогда.

— Идёт, — не раздумывая, согласилась.

Мужик, кажется, не ожидал такого ответа, так как уставился на ту, словно на умалишённую. Но быстро взял себя в руки, выпрямился и вполоборота прокричал на весь зал:

— Эй, девка! Извини, что назвал доской. В следующий раз хотя бы яблочки под рубашку закинь, чтоб на бабу похожа была!

Зря он так. Вот почему люди не могут быть адекватными? Что их тянет назад, в пучину деградации, где становятся похожи на приматов? Так проще жить? Вполне возможно, но это ведь не жизнь, а существование.

— А теперь… — бородач похотливо посмотрел на Мэй.

— Теперь моя очередь, — ласково улыбнулась она.

Резко вскинула руку, схватила того за ворот и ударила о столешницу. Послышался хруст, и из сломанного носа брызнула кровь. Конечно, девушка била не в полную силу, но этого хватило, чтобы тот сполз на пол, зажимая рану и проклиная всё на чём свет стоит. Но через пару секунд смог подняться, хотя его и бросало из стороны в сторону.

— Ах ты ж тварь, — прорычал он и хотел накинуться на Мэй, но не успел сделать шаг, как взвыл от боли и согнулся пополам.

Позади стоял высокий человек в тёмно-синем плаще и круглой шляпе того же цвета. На гладко выбритом лице сияла злобная улыбка, а мелкие серые глаза полыхали ненавистью. Он сжимал кисть мужика, и хватило бы…

Хруст и очередной крик бедняги. Да, незнакомец всё же сделал это, сломал грубияну руку.

— Пошёл вон, — произнёс новый гость, и побитый мужлан тут же потерялся в толпе.

А через секунду все уже и забыли о случившемся, вернулись к своим делам, и гул вновь заполнил бар. Незнакомец присел на покинутое место, брезгливо отодвинул бокал с недопитым пивом и посмотрел на девушку в белом платье.

— Доброго вечера, Мэй. Вы не скучали?

— Опаздываете, — коротко ответила та.

— Не опаздываю, а задерживаюсь.

«Я же говорил, говорил!» — возликовал голос в голове, но Мэй цыкнула, и тот замолчал.

— На самом деле я уже давно здесь, просто наблюдал за вами. Вы же понимаете, необходимо удостовериться, правильно ли подобрали кандидатуру. Не потеряли ли своих навыков, ведь давно не приходили домой. Но мы всегда ждём.

— Оставьте это для других, — скривилась девушка, отставила напиток и внимательно посмотрела на собеседника. — Так что вам надо?

— Всё, как обычно, — тот достал из внутреннего кармана конверт, положил на стойку и протянул девушке. — Есть человек, чья работа может нам навредить. Надо исправить. К тому же, — сделал многозначительную паузу, пристально вглядываясь в голубые, как чистое небо, глаза, — вас это должно заинтересовать.

— Вот как? — Мэй наигранно удивилась. — Посмотрим.

— Оплата, как обычно. Надеюсь, мы договорились, — человек в шляпе не спрашивал, а утверждал. — Кстати, Мэй. Хотелось бы в следующий раз увидеть вас настоящую.

— До свидания, — отсалютовала она стаканом с виски и, когда мужчина удалился, осушила одним махом.

* * *

«Ты знаешь, что женский алкоголизм неизлечим?»

Мэй вернулась домой в своё новое временное жилище. Работа наёмного убийцы заставляла постоянно переезжать с места на место. К тому же приходилось прятать свою личность. Мэй — одно из многих имён, но в последнее время её звали именно так. А первоначальное, родительское, к сожалению, забыла после террористического акта много лет назад. Тогда её, совсем маленькую полумёртвую девочку, привезли в больницу, где

обычные врачи не смогли справиться. Но на её счастье (или нет) появился представитель компании «Cyber age», предложивший спасти, путём смены тела. Экспериментальная операция грозила гибелью ребёнка, но она и так висела на волосок от смерти. Родители погибли, близких родственников так и не нашли, и решение принял совет директоров больницы. Конечно же, её отдали, взамен получив неплохую сумму. После чего девочку растили в компании, с раннего детства готовили стать убийцей. И у них это получилось, даже лучше, чем ожидали.

Оказавшись у себя, Мэй расстегнула платье. Из груди вывалился небольшой металлический паучок, у которого тут же выросли длинные ножки. Именно он являлся тем невидимым собеседником, который постоянно вторгался в разум, всячески подначивая и смеясь над девушкой.

«Наверное, любой мужчина мечтал бы умереть среди твоих прелестей», — вновь пробормотал тот.

Благодаря нескольким чипам в голове, Мэй могла общаться с роботами телепатически. Помимо этого, имелось ещё множество способностей, помогающих выполнять даже самые сложные задания.

— Отстань, — устало отмахнулась девушка.

Раздевшись, бросила одежду на кровать, открыла небольшой холодильник, достала початую бутылку текилы и плеснула в стакан, стоявший рядом. Синтетическое лицо изменилось, приобретя прежние черты. Глаза стали зелёными. Вслед за платьем отправился и парик. Взмахнув короткими смоляными волосами, сделала пару глубоких глотков.

«Эй, эй, полегче, дамочка, — возмутился паучок. — Нам ещё работать. Я не хочу потом опять тащить тебя на своём горбу из какого-нибудь притона».

— Такого никогда не было, — не обращая внимания на семенившего туда-сюда паучка, села в компьютерное кресло и взяла конверт.

Обычная бумага — хороший способ передачи информации, прочитай и сожги, всё, больше никто не узнает, что там было. Девушка поддела ноготком край и рванула в сторону. Кибернетическое тело убийцы давало свои плюсы, к примеру, острые ногти и твёрдые металлические кости. Нет, она не была полностью искусственной, мозг сохранился, но вот всё остальное пришлось заменить. Однако даже в сером веществе компания успела покопаться, и что они там изменили — известно только им.

В конверте оказалось несколько фотографий очередной жертвы и записка, в которой указали, где и когда видели человека

в последний раз и с кем он общался. И стоило девушке увидеть, кто так насолил компании, как не сдержалась и охнула. Высокий русоволосый парень с короткой стрижкой, одет в медицинский халат и очки, которые так её возбуждали. Прошло больше года с момента, как он её бросил, Бен, так его звали друзья, для коллег — профессор Бенджамин Фрост. Выдающийся учёный, разработавший для «Cyber age» множество различных медицинских препаратов, а также являлся основоположником технологии переноса сознания. Да, трансплантацию мозга изобрёл не он, но ему удалось усовершенствовать эту процедуру. Теперь, когда повреждён и сам мозг, а человек находился в коматозном состоянии, можно скопировать само сознание, его сущность, и перенести в любое другое тело. Это должно было стать прорывом, но почему-то компания прикрыла все разработки, а самого профессора уволили с позором, предъявив смехотворные обвинения, будто они не собираются работать с человеком, который десять лет назад написал в одной из социальных сетей глупые не толерантные фразочки. Узнав об этом, Мэй взорвалась, ворвалась в кабинет к директорам и устроила настоящий погром. Конечно же, и на неё нашли управу, правда, пришлось вызывать ещё нескольких таких же наёмников, но всё же её скрутили и отправили на реабилитацию, то есть вновь подчистили мозг. Удалять воспоминания о Бене не стали, но поубавили к нему эмоций.

По крайней мере, им так казалось. Девушка давно научилась управлять своим телом и каждый раз после очередной «реабилитации», которые проходили вслед за выполненным заданием, делала «откат», возвращая себе воспоминания. Иногда они терзали по ночам, во сне встречалась с жертвами, но считала это необходимой мерой. Она должна помнить тех, кого убила, ведь только так могла считать себя человеком.

«Глупости, — заговорил паук, подбежав к ней. — Они тебя с ума сведут. Поверь, ты и без этого человечнее остальных».

— Так мило, — недоверчиво прищурилась та. — И с чего такие выводы?

«Помнишь японский ресторанчик, где тебе пришлось убить шеф-повара, который только-только стал членом мафии?»

— Ну да, молодой парнишка. Надо было послушаться и убегать.

«Но он встал на пути. Дурак, конечно, но я не о том. Что было дальше?»

— Убила главаря.

«Ага, а потом забрала все суши, что там остались и всё ночь заедала ими горе. Воистину, поступок достойный только живой

девушки!»

— Пошёл вон, — засмеялась та и отмахнулась, сбивая робота на пол.

«Теперь и я буду сниться», — слова, прозвучавшие в голове, когда тот скрылся из вида.

Пора заняться делом. Мэй вновь перебрала фото и несколько раз перечитала записку. Больше ей ничего не предоставили, но и этой информации хватало. Выдвинув из-под стола мусорное металлическое ведёрко, выбросила конверт и содержимое. После чего плеснула туда текилу. На столе осталась лишь одна фотография. Подняв её перед собой, ещё раз взглянула на бывшего любовника, после чего щёлкнула зажигалкой и подожгла фото, выбросив в мусорку. Синее пламя объяло бумаги, с каждой секундой пожирая их и превращая в пепел. А Мэй поднесла к губам сигарету. Руки заметно дрожали, но никто этого не увидит.

* * *

«Почему так волнуешься? Вас с ним что-то связывало?»

Как бы девушка ни скрывала свои эмоции, но паучок замечал всё. Её терзали сомнения и нахлынувшие воспоминания, поэтому за рулём сидела сама, убрав автопилот.

— Это случилось за пару месяцев, как нашла тебя. Он меня использовал и бросил.

«Использовал?»

— Да, поимел, как куклу. Оказывается, какие бы тебе ни ставили программы, но пока твой мозг работает, можешь совершать ошибки. Я ошиблась. Влюбилась, словно девчонка, а ему это только и нужно было. Потом ещё вступилась за него, напрасно, ублюдок так и не позвонил.

«Не позвонил? — роботизированный голос в голове рассмеялся. — Глупышку обманули, обещали перезвонить и исчезли? Надеюсь, он оставил хотя бы машинное масло?»

— Если намекаешь, что я робот и мне нужна смазка, то вылетишь в окно.

«Заметьте, не я это сказал», — однако произнёс, уже спрятавшись под сиденье.

Они мчались к первому свидетелю. Следовало восстановить всю хронологию. К кому ходил Бен, что он искал? Как назло, сперва придётся навестить Сержо Наварро, старого толстого хрыча, генерального директора сети частных клиник пластической хирургии. Мэй как-то довелось столкнуться с ним, не самая приятная встреча, от воспоминаний которой

передёргивало. Нет, она с ним не переспала, но Наварро думал иначе. В тот раз ей приказали украсть документы, хранящиеся в сейфе, что она и сделала, прикинувшись новой медсестричкой, очень желающей получить повышение.

Вот и сейчас надела то самое облегающее белое платье, парик длинноволосой блондинки, а вот с глазами всё оказалось намного интереснее. Один стал голубым, а второй жёлтым. Именно таким образом Мэй привлекла внимание в первый раз.

Красный стильный электромобиль подкатил к загородной вилле Наварро, расположенной на высоком утёсе. Живописное место, поэтому старый чёрт часто приглашал к себе именитых художников, чтобы те улицезрели всё красоту бушующего внизу моря. Но стоило заикнуться о том, чтобы написать картину, хозяин называл сумму, заплатив которую, они смогут спокойно сидеть здесь хоть целый день. В общем, искал выгоду во всём.

Остановившись у высоких деревянных ворот (лишь видимость, внутри они металлические), нажала кнопку вызова, расположенную на стене.

— Цель визита? — из динамиков раздался грубый голос.

— У меня назначена встреча с господином Наварро. Передайте, что приехала Нея.

На пару секунд повисла тишина. Да, в то время её звали Нея. Красивое имя, но девушке пришлось от него отказаться, уж слишком запоминающееся.

— Проезжайте.

Ворота дрогнули и раскрылись. Машина легко прокатилась по мелкому гравию. Дорога вела через роскошный сад, утопающий в зелени. Видно, как жена директора любит это место, стараясь всеми силами подчеркнуть, что больше нигде такого величия не увидеть. Ещё она любила садовника. Всех садовников, коих насчитывалось четверо. А они любили её. Странная семейка, свои измены никто не скрывал, наоборот, гордились тем, что могут иметь по несколько партнёров на стороне. Мэй была наслышана об оргиях, устраиваемых хозяевами. Побывать там не довелось, но не особо и рвалась.

Сделав круг у высокого фонтана в виде пары дельфинов, остановилась и вышла из машины, взяв маленькую сумочку.

«А здесь может поместиться мелкая компактная собачка», — паучок уже оказался внутри.

«Вот поэтому ты там и сидишь».

«Эй, я попрошу».

«Выполню, если попросишь, встав на колени».

«Но у меня нет… ах ты ж стерва».

Девушка довольно улыбнулась и двинулась к широкой

лестнице. Двухметровые резные двери отворились, и на улицу выскочил мальчишка, лет пятнадцати, в красной форме. С дружелюбной улыбкой попросил ключи, а когда получил, укатил в гараж.

— Прошу его простить, — в дверях появился сам Наварро. Всё такой же толстый, низкий человек, не достающий Мэй даже до плеч. Обрюзгшее тело, широкий нос и маленькие глазки, которые так и норовили за что-то зацепиться. — Он новенький, ещё не привык. Но я его обязательно проучу, — спустился к девушке. — Нея, дорогая моя Нея, ты не представляешь, как рад тебя видеть, — взял за руку и поцеловал тонкие женские пальчики. — Куда же ты пропала? Разве твоё повышение не обрадовало?

— Простите, — Мэй постаралась изобразить самую добродушную улыбку на виноватом личике. — Моя бабушка стала совсем недееспособна, пришлось уехать вместе на юг, где присматривала за ней. Увы, неделю назад её не стало, — по щеке скатилась натуральная слеза.

— Ох, моя дорогая. Прости, я не знал.

— Вчера состоялись похороны, а сегодня вернулась в город. Хочу снова жить, как прежде. Вы мне с этим поможете?

— Конечно же, Нея. Пройдём в дом и всё обсудим. У нас сегодня подают замечательный сливочный десерт, тебе обязательно понравится, — и похабно подмигнул.

«Серьёзно? — удивился паучок. — У него намёки такие же жирные, как и складки на шее, ты только посмотри на них».

* * *

Внутри обстановка не отличалась помпезностью от двора. Высокий потолок, на котором изображены картины художников эпохи Возрождения, колонны, подпирающие его, и мраморный пол. В центре гостевого зала расположен широкий стол, за которым умещалось четырнадцать человек. Но сейчас сидела лишь одна женщина.

— Нея! — радостно воскликнула она, и эхо разнеслось по всему дому. — Рада тебя видеть!

Розалинда Наварро — жена директора мегакорпорации. Высокая стройная женщина, около сорока лет. Но лишь на первый взгляд, присмотревшись, можно заметить, что даже пластическая хирургия нового столетия не в силах спасти людей от биологических часов. Белоснежные волосы собраны в пучок на затылке, сквозь который продеты две иглы, Мэй знала, что не

просто так, жён для таких магнатов специально подбирают, обучая для этого всему, чему только возможно. Включая боевые искусства. И придя сюда во второй раз, девушка постоянно следила за руками хозяйки.

— Взаимно, госпожа Наварро, — она обняла женщину и приветственно поцеловала в обе щеки. — Так приятно вновь вернуться сюда.

Несмотря на нежный вид, руки у Розалинды оказались сильные. Сжав Мэй, не собиралась отпускать. Буквально за секунду с её лица исчезла приветливая улыбка, и она уставилась на гостью взглядом, полным злобы.

— Госпожа… — замялась девушка, тщетно стараясь вырваться. — Что происходит?

— Нея, — на макушке почувствовался холод металла. — Видишь ли, какая ирония, после нашей последней встречи пропали кое-какие важные документы. А мой лечащий врач, проверив кровь, сказал, что меня усыпили. Глупое совпадение, не правда ли? — Сержо приставил к её голове пистолет, в голосе слышался триумф, он нашёл чертовку, которая в прошлом обвела его вокруг пальца.

— Я не понимаю о чём вы, господин Наварро, — пробормотала девушка. — Это какая-то ошибка. В тот раз мы…

— Заткнись, мразь! — внезапно заорал тот над самым ухом. — Думаешь, идиота нашла? Насколько надо быть тупой, чтобы добровольно заявиться сюда снова?! Кто ты такая?! Что надо?!

«Он не понимает, что подставил свои щёчки под удар?» — поинтересовался паучок.

Мэй перестала трястись и посмотрела прямо в глаза супруге толстого извращенца. Та на мгновение обалдела от такой резкой смены настроения. Только что перед ней стояла робкая пышногрудая мышка, а теперь взрослая и уверенная в себе женщина.

В следующий миг Мэй резко присела, увлекая за собой Розалинду, одновременно с этим вздёрнула ногу и попала точно в пах Наварро. Тот вскрикнул от боли, над головой раздался выстрел. Тем временем хозяйка успела взять себя в руки, ринулась вперёд и ударила девушку головой по носу. Брызнула кровь, но наёмница даже не обратила на это внимание. Прокрутила металлические руки на триста шестьдесят градусов, что позволило освободиться от хватки соперницы, а в следующую секунду ответила тем же ударом. Раздался хруст, женский нос превратился в кровавое месиво и вошёл в череп. Розалинда отшатнулась назад, закатив глаза, но всё ещё продолжала стоять

на ногах. Такие, как она, могли вытерпеть любую, даже адски дикую боль, оставаясь при этом в здравом уме.

— Сука! — позади раздался гневный крик.

Обернувшись, девушка увидела, как Наварро отскочил к выходу. Довольно проворно с его-то габаритами. В ту же секунду в зал ворвалась охрана. Где она была до этого момента — непонятно. Наверное, жирный ублюдок хотел самолично убить гостью, или сперва поиздеваться вместе с женой, а потом уже прикончить.

«Пришло время выпускать джинна из бутылки», — послышался в голове весёлый голос.

— Давай, — Мэй раскрыла сумку, из которой вылетел мелкий робот.

«У-и-и-и!»

Никто из охраны не обратил на него внимания. Они окружили девушку, наставив на неё оружие. Все, как на подбор, чёрные костюмы, лакированные туфли, даже солнцезащитные очки, не говоря уже об однотипной короткой стрижке. Конечно, никто из профессиональных наёмников так сейчас не одевался, отдавая предпочтение компактным углеродным комбинезонам, но таков каприз Наварро. А как он заказывает, так остальные и пляшут.

— Руки! — взревел один из них. — Подними без резких движений!

— Ладно, ладно, мальчики, — улыбнулась Мэй. — Не горячитесь.

С этими словами вскинула руки в сторону охраны. Кисти согнулись вниз и над каждой появился небольшой пистолетный ствол, из которых она тут же открыла огонь, резво отпрыгнув назад. Впередистоящие мужики повалились на пол, заливая его кровью, те, что были сбоку, открыли ответную пальбу. Помещение наполнилось запахом серы. Мэй удалось скрыться за колонной, по которой тут же заколотили пули, словно в барабан. По сторонам полетело крошево и пыль, послышались стоны раненых. Девушка никогда не трогала невиновных, вот и сейчас прострелила охранникам руки, не более. Теперь они не опасны, если только какой-нибудь безумный хирург не пересадил им ладони вместо стоп, как у обезьян. А что? Генеральный директор клиник вполне может найти себе подобного типа и помогать в бесчеловечных экспериментах. За свою карьеру Мэй навидалась и не такого.

— Выходи! — за колонной раздался крик, но никто даже не думал к ней подкрасться или обойти со стороны, опасаясь быть пристреленным. — Ты окружена!

— Мне ли угрожаешь, мальчик?! — усмехнулась та в ответ. —

Вас было семеро, а я одна. Теперь вас четверо, а я до сих пор одна. Дальше останутся вдвое… продолжать отсчёт?

— Молчать! — рявкнул всё тот же, но теперь в его голосе звучала неуверенность. — Выходи с поднятыми руками!

— Опять за своё, — пробормотала она и приготовилась.

* * *

Стоило досчитать до пяти, как позади раздалось несколько хлопков, а следом звуки падающих тел. Стоны притихли, и девушка спокойно вышла из-за колонны. Охранники лежали на полу без сознания, даже те, которых она ранила.

— Почему так долго?

«Ухажёрам своим так говори, — обиделся металлический паучок, запрыгнувший на тело одного из них. — Пришлось побегать за свининой».

— Не выражайся, — Мэй подставила руку, и робот ловко запрыгнул, преодолев пару метров. — Где он?

«Недалеко. Хотел убежать наверх. Не понимаю зачем».

— Там вертолётная площадка. В прошлый раз мы сюда прилетели.

Они двинулись в сторону узкого коридора, что располагался справа от входной двери, и тут за спиной послышался остервенелый крик. Развернувшись, Мэй увидела кричащую хозяйку, целившийся в них пистолетом одного из охранников.

— Убью! — прорычала та и выстрелила.

Девушка успела просто повернуться боком, проследить за траекторией пули для усовершенствованного мозга не составляло особого труда. Конечно, если на неё навели только одно оружие. В тот же миг вскинула левую руку, раздался одиночный выстрел. Голова Розалинды дёрнулась назад, во лбу зияла дыра. Тело женщины завалилось на бок и упало на ближайшего спящего мужчину.

«Ты же могла её сразу убить. К чему была драка?» — удивился паучок, перебравшийся к тому моменту её на плечо.

— Если бы застрелила тогда, то охрана бы не раздумывала и открыла огонь без предупреждения. А так выиграла время, — погладила робота по крохотной голове. — В нашем деле нельзя спешить.

«Да, да, а мужики из бара знают об этом твоём кредо?»

— Ещё раз напомнишь, сломаю лапы.

Пришлось спешить, скоро сюда нагрянет полиция, а с ними справиться не так уж легко. Они прошмыгнули по небольшому

коридорчику и оказались в новом зале, гораздо меньше гостевого. Справа широкое окно практически на всю стену, слева высокий книжный шкаф. По углам мягкие кресла, около шкафа журнальный столик. Точнее, был, теперь там валялся толстый мистер Наварро, залив шикарный ковёр кровью.

— Поаккуратнее нельзя было? — возмутилась Мэй.

«Прости, в следующий раз на задницу бантик привяжу».

— Ладно.

Она наклонилась к грузному мужчине, взяла за ворот, приподняла и развернула к себе. Чтобы привести его в чувство, девушке потребовалось всего лишь надавить на нужную точку, расположенную у левого уха. Мужчина тут же дёрнулся, открыл глаза, захрипел, глотая ртом воздух. А когда немного опомнился, бросил ненавистный взгляд на гостью.

— Ах ты ж сучка… — схватил за руки, но она легко вывернула ему кисть, отчего тот заголосил, словно вокалист корейской поп-группы. Да, они до сих пор популярны, вот уже какое десятилетие.

— У меня мало времени. Если скажешь то, что хочу, останешься жив и цел. У тебя ровно десять попыток, как и пальцев, — с этими словами ухватила его за мизинец и потянула вверх, и крик боли повысился ещё на пару нот. — Бен, знакомо имя?

— Я многих Бенов знаю, — пропищал Наварро.

— Его ты точно выделишь среди остальных. Он работал на «Cyber age», разработал перемещение сознания. Ну, вспомнил?

— Нет, та…

Но не успел закончить фразу, как послышался хруст, а вой разнёсся по всему дому.

— Осталось девять попыток. Вопрос повторять надо? — прошипела девушка, ей совершенно не хотелось тянуть время, уже совсем скоро может нагрянуть полиция.

— Хорошо, хорошо, — взмолился тот. — Был один. Мне посоветовали, как хорошего доктора, говорили, руки золотые. А мне такие, как раз нужны, собирался новый филиал открывать. Пригласил сюда, поболтали, но он отказался, сказал, что руки его не для того созданы, чтобы бабские рожи править. Херов упырь…

Очередной хруст и новый крик.

— Не ругайся, — поучительно произнесла девушка. — Где ты его нашёл? Куда он отправился?

— Люди мои нашли, говорят ошивался по разным компаниям и резюме оставлял. Они на него так и вышли. Куда ушёл, не знаю, но в прошлый раз выловили его в центре на презентации нового хирургического оборудования.

— В каких компаниях он оставлял резюме? И кто из твоих с ним говорил?

— Фрэнк, но я его уволил, — стонал Наварро, даже не пытаясь дёрнуться. Понял, с кем имеет дело. — А где твой Бен побывал, вообще не знаю.

— Где искать Фрэнка?

— Я не…

Сломался новый палец, а от боли хозяин дома чуть не упал в обморок. Мэй хорошенько его встряхнула, и он открыл глаза.

— Не испытывай моё терпение.

И тут за окном послышался вой сирен.

— Вот и всё… — попытался оскалиться толстяк, но…

Минус четвёртый палец.

— Есть ещё полминуты, за это время я могу переломать все кости, и ты останешься жив.

— На Пятнадцатой улице, дом сорок пять. Больше я не знаю, клянусь!

Девушка не стала спорить. Он говорил правду, слышала это по голосу.

— Мы ещё увидимся, — вскочила на ноги, мило улыбнулась, послала воздушный поцелуй и скрылась в коридоре.

* * *

Оставшийся вечер Мэй провела дома, болтая с паучком и предаваясь забвению в бутылке. Хотя киборги не испытывают опьянения, ей просто нравился сам процесс и вкус.

«Ну, конечно, — усмехнулся мелкий робот. — А то, что ты понижаешь уровень защиты от ядов, не в счёт?»

— Сейчас такого нет, — девушка откинулась в кресле.

Окно распахнуто, ночной прохладный ветерок приятно обдувал обнажённое тело. Сидя перед монитором, предавалась воспоминаниям о Бене. Было время, когда он единственный, кто её интересовал. Именно из-за этого сорвалось несколько операций. Шум поднялся такой, что Мэй грозила полная чистка, но Бен вступился. Ещё одно его достоинство, за которое чувства к нему воспылали с новой силой. А потом оказалось, что он пользовался ею, считал куклой для секса, да ещё благодаря работе над её телом продвигался по карьерной лестнице. Не помогло, сорвался.

«Он слишком много ходил по чужим головам, — заметил паучок, видя настроение девушки. — А в кабинете директоров достаточно скользких жаб».

— Знаю, — Мэй плеснула в стакан ещё немного виски и сделал аккуратный глоток.

«Эстет».

— Ты же знаешь, мне незачем напиваться. До такого уровня не упасть, как бы ни хотела.

«Да, твоему телу позавидуют многие мужики».

— Особенно работники тайских салонов, — рассмеялась она.

«Эм, пожалуй, опустим эту тему».

— Иногда ты становишься скучным.

«Даже у меня есть принципы».

— Смеёшься над трупами, показывая такой цинизм, что позавидует патологоанатом. А тут вдруг принцип?

«Ой, всё».

Робот наигранно вскинул маленькую голову и отвернулся. Мэй не удержалась и рассмеялась, чуть не разлив виски.

— Ох, мелкий идиот, — пробормотала девушка, немного успокоившись. — Ладно, сегодня нам ничего толкового не светит, а завтра полно работы. Отправимся на выставку и поищем Бена.

«А как же второй человек из списка? Или боишься высовываться?»

— Опасаюсь. Только за один день наследила так, как никогда раньше. Этот мудак продолжает мне вредить, даже когда находится неизвестно где.

«Как грубо. Обиженная девочка».

— Не пищи, иначе скормлю роботическим ящерам.

«Ну да, конечно. Они ведь только и мечтают о том, как бы пожевать металлический панцирь».

Мэй не ответила, вместо этого упала на кровать и моментально уснула.

* * *

В павильоне собралось множество народа. Люди сновали туда-сюда, толкаясь и переругиваясь. Некоторые на такое поведение откровенно злились, некоторые же, наоборот, заводили новые, порой полезные, знакомства. На постаментах представлены всевозможные механизмы или роботы с человеческой внешностью. Но Мэй это не интересовало, она высматривала того, кто в прошлом почти сломал ей жизнь.

Выставка хирургического оборудования привлекала множество инвесторов. Современный мир технологий позволял творить настоящие чудеса, превращая людей в тех, кем они мечтали быть всю жизнь. Изменить внешность, имплантировать

чип или заменить части тела на более производительные, всё реально, только платите. И такие, как Наварро, процветали, пока не обломать им рога.

На этот раз Мэй примерила образ молодого очкастого студента. Короткие светлые волосы, немного помятый бежевый свитер, из-под которого выпирает белая рубашка, джинсы и слегка подратые кроссовки. Ни копы, ни люди Наварро даже не посмотрят в её сторону. Так и произошло.

«Они совсем слепы? — удивился паучок. — Как можно не рассмотреть такую бездарную маскировку?»

— Замолчи, — прошептала девушка, направляясь к очередному постаменту.

Вокруг него столпилось огромное количество народа, протолкнуться было практически невозможно. Однако Мэй и не планировала любоваться новым чудом техники, она сканировала людей. Конечно, вряд ли Бен здесь объявится, всё же не такой дурак, но он ведь и не знает, что за его головой послали убийцу. Да ещё люди этого денежного мешка, теперь уже со сломанными пальцами, которые будут искать её бывшего любовника, чтобы выпытать всё, что тот знает про наёмницу. Зря она оставила Наварро в живых, стоило прикончить, когда был шанс, а теперь имеем лишние проблемы.

Внезапно мягкие пальцы сомкнулись на локте липового студента. Обернувшись, Мэй увидела обворожительную рыжеволосую девушку в строгом чёрном костюме и с большими круглыми очками.

— Добрый день, — улыбнулась та. — Вижу, вы кого-то ищете.

— Доброго, — кивнул студент. — Здесь каждый ищет что-то новое.

— Но вы тянетесь к чему-то конкретному, или кому-то.

Она говорила загадками, и Мэй это совсем не нравилось.

— Могу вам помочь.

— Вряд ли.

— А вот ваш попутчик думает иначе, — рыжеволосая кивнула на широкую сумку, где сидел паучок.

«Как она обо мне узнала?»

Та будто услышала вопрос, но не ответила, лишь развернулась и направилась к выходу.

— Эй, подождите! — Мэй бросилась следом, но когда выскочила на улицу, то не сразу разглядела девушку.

Красотка стояла через дорогу у угла соседнего здания и призывно поманила пальчиком, после чего скрылась за стеной.

«Как у неё это получается?» — изумился робот.

— Скоро узнаем, — просто ответила Мэй и осторожно

двинулась следом.

Нет сомнений, что неизвестный догадался, кто на самом деле скрывается под студенческой маской. Но Мэй не могла понять, кто именно её раскрыл. О паучке знали немногие, а уж тем более о том, что постоянно таскает с собой единицы, и те с работы. Неужто её заказали свои же? Маловероятно, но исключать такое нельзя.

Прокравшись за угол, увидела, как рыжеволосая заходит в переулок у кафе. Многолюдно, значит, нападать не будут. Поспешила за незнакомкой, сжав кулаки, готовясь в любой миг вскинуть ладони и открыть огонь. Но это не потребовалось. Как только Мэй в виде парня зашла в переулок, увидела девушку, державшую дверь и приглашавшую войти через чёрный вход.

— Кто вы?

— Друг.

— У меня нет друзей.

— Знаю, но я не ваш друг, а его, — девушка вновь кивнула на сумку.

«Да она издевается!»

Как ни странно, но никакой опасности Мэй не ощущала, хотя интуиция часто выручала из самых заковыристых ситуаций. Поэтому шагнула в коридор и прошла чуть вперёд.

Из зала доносился шум: обеденный перерыв, и множество офисных работников вываливалось из кабинетов, чтобы набить брюхо. Повара и официанты суетились вокруг них, поэтому на пути у Мэй никто не повстречался.

Рыжеволосая прошла чуть дальше и толкнула маленькую дверцу, пришлось последовать за ней. Помещение оказалось обычной кладовкой метр на метр, но, когда студент втиснулся между шваброй и метлой, девушка нажала на спрятанный среди чистящих средств рычаг, и пол под ними дрогнул.

Лифт медленно опускался. Мэй смотрела на свою таинственную спутницу, та тоже не отводила взгляд от студента.

«Хороша штучка, да?» — пробормотал паучок.

— Я тебя слышу, — с улыбкой произнесла незнакомка.

«Вот чёрт».

Они остановились, рыжая распахнула дверь и вышла наружу. Мэй сделала шаг из лифта, и тот, дрогнув, отправился обратно. Они оказались в просторном помещении, этаком бункере под кафе. Вот только всё переоборудовано для нелегальных операций. В центре широкое хирургическое кресло, неподалёку металлический стол, рядом подставка с инструментами. У правой стены несколько мониторов, на которых отображалось видео с камер наблюдения, расставленных вокруг кафе. Но самым

потрясающим оказался шестилапый круглый робот-паук под два метра высотой. Две пушки, расположенные по бокам, вызывали первобытный трепет, два манипулятора в виде клешней чуть ниже.

— Понравился? — раздался знакомый мужской голос.

Мэй обернулась и увидела у мониторов Бена. Он улыбался, как ни в чём не бывало, смотря на робота с восхищением.

— Моё новое детище. Корпел над ним несколько лет.

Сжав кулаки, наёмница успокоилась.

— А где… — наигранно удивился псевдостудент.

— Ах это, — усмехнулся Бен.

Вскинул левую руку, что-то нажал, и поверх него тут же заиграла голограмма рыжеволосой красотки.

— Не самая лучшая маскировка, — признался он женским голосом. — Заряд держится всего несколько часов. Кстати, — вновь стал самим собой, — почему бы и вам не принять истинный облик?

Мэй не мешкала и открыла настоящее лицо. Но вопреки ожиданиям, парень не подал вида, что помнит её.

— Отлично, рад, что перешли к более открытому общению, — улыбнулся тот.

Девушка прищурилась. Неужто он и правда ничего не помнит?

— Бен, сукин сын, ещё смеёшься надо мной?

— Прости, разве мы знакомы?

— Да ты издеваешься…

— Нет, — покачал головой тот. — Тебя не знаю, а вот с паучком очень тесно связан. Понимаешь, мы ведь…

Его прервал оглушительный грохот. В ту же секунду потолок взорвался, заполнив пылью и гарью всё помещение. Острые осколки разлетелись по сторонам, несколько зацепило Мэй. Сквозь пелену дыма мелькнули яркие лучи, послышались голоса, которые не предвещали ничего хорошего.

Их обнаружили и, судя по всему, те, на кого работала Мэй. Худшие опасения сбылись, их решили ликвидировать. Девушку использовали в качестве приманки, удивительно, что она не заметила слежку, хотя компания имела неограниченные возможности.

Из клубов пыли выросла пара силуэтов, которые вскинули оружие и открыли огонь без предупреждения. Мэй успела отскочить за огромного робота и затаила дыхание. Эта встреча не сулит ничего приятного, против неё не просто охранники или зелёные полицейские, на поле боя вышли одни из лучших убийц в городе. Воспитанные в недрах компании, взращенные с

единственной мыслью — убивать.

Внезапно послышалось шипение, и в роботе открыли створки.

«Быстро, забирайся!» — встревоженный голос паучка заставил поторопиться.

Внутри пришлось сжаться в три погибели, но зато она оказалась в более-менее безопасной зоне. По крайней мере, хотелось на это надеяться.

«Надо постараться, чтобы пробить обшивку, — заговорил паучок. — Я внутри мозга машины, всё довольно просто, держись — и скоро мы вырвемся на свободу».

— Потом у нас будет серьёзный разговор, — прохрипела она.

«Знаю, — голос мелкого напарника погрустнел. — Я всё расскажу».

После этих слов робот дёрнулся и поднялся, расправляя пулемёты. По корпусу застучали пули, но ничего, кроме неприятного эха, сделать не могли.

— А-ха-ха! — из динамиков огромного паука раздался зловещий смех. — Жалкие смертные! Склоните предо мной колени!

А следом за этим пространство разорвала громоподобная канонада. Робот наклонил пулемёт и стрелял наёмникам по ногам. Кто-то успел отскочить и скрыться из вида, кто-то падал, тем самым выполняя волю паучка. Кровь залила пол, оседающая пыль открыла мечущихся стрелков, они не могли выбраться обратно, да и спрятаться было негде. Однако огонь не прекращался с обеих сторон, вскоре патроны у робота закончатся, и тогда выжившие, если останутся, доберутся до Мэй.

Но робот не стал дожидаться подкрепления, сделав пару шагов, резко сиганул ввысь, вырвавшись через пролом в потолке. На улице стоял вой сирен, слышались крики испуганных и раненых людей, видимо, осколки задели многих, компании плевать на невинных, главное — добраться до цели.

Паучок, теперь уже здоровый, запрыгал по дороге, стараясь как можно скорее скрыться от преследователей. И через несколько секунд затерялся среди домов и узких переулков.

* * *

— С ума сойти, — тихо ругалась Мэй, сидя в полуразрушенном здании, где недавно убили Фрэнка. — «Cyber age» с нас шкуру спустят. Что происходит?

Они оставили здорового робота далеко позади, а сами ринулись туда, где их точно никто не ждёт. И оказались правы. Из

дома эвакуировали немногочисленных жильцов и теперь готовили к сносу.

«Всё довольно запутанно, — паучок пробежался по её ладони и взобрался по руке. — Но пора рассказать правду. Я Бен».

— Что? — удивлённо посмотрела на него девушка.

«Прости, Мэй, не мог раскрыть правду раньше. У тебя в мозгах часто копались и могли прознать. Видишь ли, я одновременно жив и мёртв».

— Это как ещё понимать?

«Всё, что тебе рассказали — ложь. Я бы никогда не отказался от такой девушки, но меня вынудили оставить пост. Всё началось с того момента, когда программа по перемещению сознания вышла на финишную прямую. Требовалось несколько испытаний и буквально месяц работы, но… — на мгновение замолчал. — Но верхушка „Cyber age“ решила, что такому открытию не суждено выйти в массы, ведь это лишит многие компании огромных денег. Представь, люди могут меняться телами, могут клонировать себя и переселять уже не мозг, а само сознание, ты становишься практически бессмертным. Они решили оставить подобное себе, с чем я не мог согласиться. Поэтому забрал все документы, наработки и уже хотел поджечь лабораторию, когда ворвались наёмники. Тебе рассказали, что я просто ушёл, что меня уволили, в каком-то смысле так и было, вот только увольнение вышло довольно болезненным. Но я успел подготовиться, пришлось создать семерых клонов, липовых версий, законсервировать память и разбросать по миру. Сегодня на одного стало меньше».

— Зачем всё настолько усложнять?

«Я был вынужден. Они охотились за мной, но никто не знал, какой именно „я“ настоящий».

— Осталось шесть?

«Верно. Но есть ещё один, над которым работал всё это время. Новое тело, человеческое, живое, но превосходящее по параметрам даже киборгов. И как только закончу, то стану новым существом. Самим собой, но версии 2.0».

Он говорил тихо, но в то же время в голосе прозвучала просьба.

«Мэй, это твоё настоящее имя. Ты постоянно его выбирала после чистки, видимо, привыкла. Я не мог уйти от тебя, поэтому стал таким вот мелким созданием, воспользовавшись своим же открытием. Перенос сознания работает, но для окончания работы мне нужна твоя помощь».

— Найти клонов и спасти их?

«Нет, они играют отвлекающую роль. Нам необходимо создать идеальное тело и уничтожить компанию „Cyber age“».